

ВѢГЛЯЯ ЗАМѢТКИ.

Вчера торжественно и важно открытъ пожарный сѣздъ. Очень интересно было посмотреть на церемонію перенесенія значковъ пожарныхъ Обществъ изъ пожарнаго отдѣла въ залъ засѣданій.

Шелъ дождь, и подъ дождемъ шла толпа людей въ шлемахъ римскихъ воиновъ, и въ разнообразныхъ мундирахъ—черныхъ, бѣлыхъ и голубыхъ. Шли сомкнутой колонной, чинно, съ серьезными лицами, и несли разнообразныя значки, на которыхъ вышиты девизы и разныя мудрыя изрѣченія;—такъ, на примѣръ, на одномъ значкѣ вышитъ топоръ, кочерга и девизъ „Богъ въ помощь!“ а на другомъ—цвѣты и травы, а вмѣсто девиза—„Отъ Пахомова въ даръ О—ву“. При чемъ цвѣты въ пожарномъ дѣлѣ—трудно понять. Ужъ теперь такое, знаете, символическое время, что даже и пожарные склонны прикрываться символами. У нѣкоторыхъ знаменосцевъ-пожарныхъ черезъ плечо были надѣты пучки веревокъ, у поясовъ висѣли топорыки вродѣ тѣхъ, которые употребляются для колки сахара и вбиванія гвоздей.

Дуль вѣтеръ и значки нести было очень трудно,—отъ дождя они намокли, не менѣе самихъ участниковъ процессіи. Впрочемъ, большинство пожарныхъ было обременено только собственнымъ тѣломъ и медалями на ономъ,—веревкѣ-же, топоровъ и кочережекъ при себѣ не имѣло. На большинство значковъ девизы нашиты нѣмецкими буквами, большинство знаменосцевъ говоритъ на нѣмецкомъ языкѣ. И вообще вся процессія носила странный, совсѣмъ не русскій и даже, пожалуй, нѣсколько опереточный характеръ. Такому впечатлѣнію очень помогали нѣсколько фигуръ съ головы до ногъ увѣшанныхъ атрибутами пожарнаго дѣла и очень напоминавшихъ о подестѣ Назони изъ „Гаспарона“. Мѣдные шлемы придавали процессіи воинственный видъ, знамена, развѣвающаясь въ воздухѣ, усиливали эту воинственность и если бы не дождь,—получилась бы весьма внушительная картина, но во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ у насъ участвуетъ дождь и всегда онъ портитъ ансамбль. Староста мѣстной „пожарной артели вольныхъ охотниковъ“ Чистяковъ все улыбался, поглядывая на этихъ разряженныхъ людей. Онъ съ незапамятныхъ временъ, предводительствуя мѣстными портными, сапожниками и иной мастеровщиной, много помогать и помогаетъ мѣстнымъ пожарнымъ командамъ безъ всякихъ значковъ и девизовъ, въ простыхъ кожаныхъ картузахъ, безъ всякой парадности и торжественности. Ему трудно было представить, что эти пожарные ферейны привьются у насъ именно въ формѣ ферейновъ, въ формѣ Обществъ, преслѣдующихъ не исключительно помощь ближнему, страдающему отъ огня, а и гимнастику, и парады устраивающихъ, и значки носящихъ. Едва-ли наши портные и сапожники—члены пожарныхъ артелей,—найдутъ время для парадовъ.

Первое торжественное засѣданіе пожарнаго сѣзда прошло очень оживленно. Говорили рѣчи: предсѣдатель перваго общаго сѣзда, соединеннаго російскаго пожарнаго Общества, кн. А. Д. Львовъ, г. начальникъ губерніи генераль-лейтенантъ Н. М. Барановъ, представители министерствъ: внутреннихъ дѣлъ—М. А. Остроградскій, финансовъ—О. Э. фонъ-Ландезенъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ—С. Н. Ленинъ, военнаго министерства, секретарь сѣзда Д. Н. Струковъ, представители нижегородскаго городского и земскаго самоуправленій, петербургскаго взаимнаго отъ огня страхованія общества А. К. Бруни, рязанскаго земства И. М. Титовъ, минскаго пожарнаго общества гр. В. С. Татищевъ. Рѣчь послѣдняго дышала горячею вѣрою въ антипожарное дѣло. Недюжинный ораторъ, гр. Татищевъ, прочитавшій, между прочимъ, привѣтственную рѣчь Е. В. Богдановича, привѣтствовалъ сѣздъ въ теплыхъ и сильныхъ выраженіяхъ, сославшись на обѣщанную помощь со стороны подлежащихъ министерствъ. „Будемъ просить, и намъ дастся, закончилъ рѣчь свою графъ,—будемъ плакать, такъ какъ—дѣтя не плачуть, мать не разумѣеть“... Гр. Татищевъ, между прочимъ, высказалъ, что сѣзду приходится работать въ Нижнемъ, граждане котораго спасали отечество. „Если мы не дадимъ Мининыхъ для нашего дѣла, то дадимъ истинныхъ работниковъ“. Если мы, слѣдовательно, не дадимъ Мининыхъ и Пожарскихъ, то дадимъ хорошихъ пожарныхъ. И за то, конечно, спасибо...

Присутствующіе жаловались, между прочимъ, на неполноту собранія: на пожарномъ сѣздѣ не было представителей отъ выставочныхъ гостиницъ. Это—пробѣлъ и довольно чувствительный пробѣлъ.

Въ рѣчи своей при традиціонномъ чествованіи членовъ и гостей хлѣбомъ-солью г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ пожелалъ дѣятелямъ пожарныхъ обществъ побольше воды въ борьбѣ съ огнемъ и поменьше чернилъ. Эта рѣчь возбудила большіе толки. Многіе увидѣли въ ней намекъ на прессу. Но чернила въ прессѣ играютъ только роль въ предварительной стадіи, не имѣющей рѣшающаго значенія для той формы общественнаго мнѣнія, въ какой пресса его выражаетъ: написанное чернилами, хотя бы и потраченными въ колоссальныхъ размѣрахъ, не всегда видитъ свѣтъ. Въ дѣлѣ гласности играетъ, такимъ образомъ, роль только одна типографская краска. Ближе къ истинѣ были тѣ, кто видѣлъ въ словахъ Н. М. Баранова указаніе на канцелярщину, на формализмъ, на вѣру въ силу бумаги, дѣйствіе которой какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ обнаруживается только чернильнымъ образомъ... Н. Х.